

ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

ВЫПУСКЪ 24.

13987

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
Общества им. А. Духновича
1922 — 1926.

Подъ редакціей д-ра С. А. Фенцика
секретаря-дѣлопроизводителя О-ва.

Цѣна 4.— кч.

УЖГОРОДЪ
ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“
1926.

116672/5

I.

Первое Общее Собрание 22-III 1923 года.**1. Исторія Общества им. А. Духновича.**

5-го ноября 1918 г., послѣ распаденія Австро-Венгрии, единственная просвѣтительная организація ужгородскаго народа, — товарищество „Унію“, — желающая обезпечить для народа всѣ права, издала воззваніе о созданіи Русской Народной Рады и пригласила всѣхъ дѣятелей народа на собраніе 9-го ноября въ Ужгородѣ. На этомъ собраніи было рѣшено учредить русское культурно-просвѣтительное о-во имени Александра Духновича. Тогда не было языковыхъ споровъ, не было вражды между русскими и украинофилами, тогда каждый карпатороссъ единодушно былъ убѣжденъ въ необходимости учрежденія одного русскаго просвѣтительнаго о-ва, которое по завѣтамъ будителей народа — Духновича, Добрянскаго, Павловича, Раковскаго и Фенцика — работало бы на полѣ народной культуры и продолжало бы дѣятельность перваго карпаторусскаго культурнаго о-ва „Св. Василя“, прекратившаго свою дѣятельность еще въ 1902 году. Тогда, во время переворота, не было у насъ разногласія и всѣ сходились на томъ, что національное возрожденіе карпаторусскаго народа возможно только на началахъ сознанія національнаго единства всего русскаго народа и общности письменнаго языка. На этихъ началахъ работали наши культурные дѣятели отъ Духновича до переворота осенью 1918 года. Это общее убѣжденіе выражаетъ статья газеты „Карпаты“ (14 число 1919 г.), принадлежащая перу Эмилиана Бокшая, подъ заглавіемъ „Наша будущая культура“, въ которой написано: „Малые народы заставлены къ тому, чтобы владѣли кромѣ домашнимъ (мѣстнымъ) языкомъ еще и однимъ другимъ развитымъ письменнымъ языкомъ... Для насъ эшошъ языкъ не можешъ бышь иной, какъ великій русскій языкъ. Это предписываетъ намъ этнографическая общность, въ которой

находимся съ великимъ русскимъ народомъ особенно же непосредственное сосѣдство. Этотъ русскій языкъ далъ міру одного Пушкина, Достоевскаго, Тургенева, Толстого, онъ есть языкомъ великой націи, призванной на міровое владычество. Учимъ русскій письменный языкъ въ нашихъ школахъ и говоримъ на немъ охотно... Научиться великорусскому языку челѣвку, владѣющему малорусскимъ нарѣчіемъ не трудно, вѣдь грамматика почти одна, а знаніемъ русскаго языка получимъ такіе культурные и литературные скарбы, которыхъ и оцѣнить не можемъ“.

Въ этомъ духѣ были положены въ началѣ 1919 г. въ Будапештѣ (Министерство Русской Краины) основы русскаго культурно-просвѣтительнаго общества (д-ръ Стрипскій, д-ръ Ал. Бонкало, Ал. Бѣлакъ и др.).

Предположенное Русской Народной Радой въ ноябрѣ 1918 г. въ Ужгородѣ культурное общество имени Ал. Духновича не осуществилось. Только послѣ объединенія трехъ русскихъ народныхъ Радъ 8 мая 1919 г. и начала организаціи Подк. Руси въ составѣ Чехословацкой республики начали заниматься наши культурные дѣятели вопросами учрежденія русскаго культурно-просвѣтительнаго общества. Во-первыхъ, ужгородскій *Русскій Клубъ*, учрежденный 27 апрѣля 1919 г. тотъ самый, по инициативѣ котораго были объединены три Рады подъ предсѣдательствомъ Августина Волошина и секретарствомъ д-ра Андрея Гагатко, открылъ курсы для изученія русскаго письменнаго языка. На этихъ курсахъ съ большой охотой участвовали и тѣ, которые въ слѣдующихъ годахъ стали явными врагами русскаго письменнаго языка.

Споровъ о языкѣ въ началѣ совѣмъ не было.

Въ концѣ 1919 г. опять выдвинулся вопросъ о созданіи просвѣтительно-экономическаго общества на основѣ статутъ, составленныхъ по примѣру львовской „Просвѣты“ Эмилианомъ Невицкимъ. На предварительныхъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ участвовали Августинъ Волошинъ, д-ръ Степанъ Фенцикъ, д-ръ Августинъ Штефанъ, д-ръ Ядоръ Стрипскій, Иванъ Поливка, д-ръ Юлій Бращайко и другіе, рѣшено было учрежденіе „Просвѣты Подк. Руси“ и созывъ учредительнаго собранія на 29 апрѣля. Уже на предварительныхъ совѣщаніяхъ выяснилось, что „Просвѣта Подк. Руси“ намѣревается быть центромъ украинскаго сепаратистическаго направленія, хочетъ слѣпо подражать галицкой „Просвѣтѣ“,

устранить завѣты Духновича и его послѣдователей и уничтожить все довоенное развитіе подкарпатскаго русскаго народа. Въ этомъ и лежитъ причина того, что учредительное собраніе „Просвѣты“ 20 апрѣля въ Ужгородѣ было сторонниками русскаго національнаго единства и общности письменнаго языка разбито. Хотя позднѣе, 9 мая 1919 г. „Просвѣта“ все же учредилась, но она не могла получить у насъ популярности. Все глубже подпадала она подъ вліяніе галицкихъ украинствующихъ эмигрантовъ. Панькевичъ, Бирчакъ, Творидло, Алискевичъ, Новаковскій, Пачовскій, Приходько, Цюканъ, Гупаловскій и др. галицкіе украинцы стали руководящими лицами въ „Просвѣтѣ“ и перенесли къ намъ изъ Галиціи языковую борьбу, объявивъ войну всему русскому. Эта братоубійственная война выходила изъ рамокъ общественной жизни, захватила и школы, даже и уряды; ведется способами и приемами не научныхъ споровъ, а разжиганіемъ личной ненависти и даже нападеніями на честь и семейную святыню тѣхъ, которые не подчинились этому такъ называемому „народному напряду“. Изобрѣтатели новой грамматики, новаго правописанія, новыхъ словъ и выраженій, новыхъ техническихъ терминовъ, всѣ эти непрошенные реформаторы письменнаго языка внесли злобу и ненависть въ нашу среду и старались разложить наше общество.

Видя эту для національныхъ интересовъ карпаторусскаго народа столь вредную борьбу, культурные дѣятели уроженцы Подк. Руси, которымъ завѣты и преданія русской письменности святы и которые увѣренны въ томъ, что спасеніе народа нашего зависитъ отъ русскаго національнаго единства и что его народная культура только тогда можетъ укрѣпиться и развиваться, если она сольется съ общерусской культурой, — считали безотлагательно потребнымъ учредить Русское культурно-просвѣтительное общество имени Ал. Духновича, чтобы продолжать дѣятельность славныхъ нашихъ культурныхъ борцовъ, работающихъ на нивѣ просвѣщенія народа и развитія письменности Подк. Руси, старающихся сохранять связи съ общерусской культурой и литературой. Мы не хотимъ уничтожить то цѣнное, что было у насъ, не хотимъ похоронить традиціи нашего народа, наоборотъ хотимъ строить культуру на крѣпкомъ фундаментѣ, положенномъ Духновичемъ, Добрянскимъ, Раковскимъ и наслѣдниками ихъ, а также тѣми карпатороссами, которые внѣ

Подк. Руси работали на нивѣ русской культуры, какъ Вене-
линъ, Балудянскій, Орлай, Лодій и др. Мы хотимъ развить
наше малорусское нарѣчіе въ направленіи слянія съ разви-
тымъ общерусскимъ письменнымъ языкомъ, языкомъ русской
литературы.

Мы хотимъ очистить и усовершенствовать нашъ раз-
говорный языкъ, испорченный и засоренный польскими, сло-
вацкими, мадьярскими, нѣмецкими, румынскими словами. По-
этому и мы хотимъ реформы языка, но никогда мы не
думаемъ о такой реформѣ, которая отрицаетъ традиціи на-
шей письменности, объявляетъ войну славной русской лите-
ратурѣ, проповѣдуетъ сепаратизмъ вмѣсто національнаго
единства и переносить въ Подк. Русь и навязываетъ нашему
народу языкіе галицкихъ украинствующихъ сепаратистовъ.
Въ этомъ отношеніи мы консервативны и почетный титулъ
демократовъ охотно предоставляемъ реформаторамъ „народ-
наго напрама“. Однако мы считаемъ смѣшными утверженія
„народовцевъ“, что русскій письменный языкъ есть аристо-
кратическій („панскій“), языкъ, а украинскій демократиче-
скій, хлопскій.

Такъ могутъ говорить только тѣ, кто не знаетъ раз-
витія письменнаго языка культурныхъ народовъ, кто говоря
о насъ не знаетъ нашего прошлаго и вообще прошлаго
русской письменности. Письменный языкъ и разговорный
языкъ, или нарѣчія простонародія — это два разныхъ явленія.
Рѣчь простого народа, — разнообразная по нарѣчіямъ,
— можетъ быть основою письменнаго языка, однако лите-
ратурный языкъ никогда не совпадаетъ съ языкомъ просто-
народія, ибо во первыхъ: письменный языкъ долженъ исполь-
зовать всѣ (по крайней мѣрѣ главныя) нарѣчія, а въ вто-
рыхъ, языкъ простого народа ограниченъ скромными требо-
ваніями жизни простолюдина слѣдовательно нуждается въ
словахъ и выраженіяхъ, нужныхъ для потребностей постоянно
развивающейся культурной жизни. Культура, просвѣщеніе,
развитіе наукъ, техники, какъ нынѣ, такъ и въ прошлыхъ
вѣкахъ потребовали и развитія письменнаго языка. И обще-
русскій письменный языкъ созданъ и развивался такъ, что
въ созданіи его приняли участіе *всѣ вѣшви* русскаго народа,
не „паны“ создали его, но естественный, долгій періодъ раз-
витія культуры всего русскаго народа. Основа его есть на-
родная рѣчь. Кто по нарѣчіямъ хотѣлъ бы создать теперь

новые русскіе письменные языки, долженъ былъ бы уничтожить всю прежнюю культуру, результатъ развитія столѣтій. Равно такъ и въ Подк. Руси, еслибы хотѣли создать теперь какой нибудь новый письменный языкъ вродѣ языка „народовцевъ“, нужно было бы предать забвенію все наше прошлое, всё, что дало намъ литературу.

Впрочемъ нужно-ли у насъ производить реформу языка, если у насъ былъ и есть русскій письменный языкъ? Вѣдь мы родились русскими и останемся русскими, слѣдовательно для подкарпатскихъ русскихъ людей, русскій письменный языкъ не можетъ быть чужимъ. Чужимъ является онъ тѣмъ, кто въ своей ограниченности думаетъ, что достаточно владѣть неразвитымъ, нечистымъ, неправильнымъ, по нарѣчіямъ разнообразнымъ простонароднымъ говоромъ, и на этой смѣси основать какую нибудь своего рода мѣстную культуру. Нѣтъ. Мы хотимъ, чтобы языкъ народа былъ поднятъ изъ первобытной примитивности до уровня развитого письменнаго языка. Это не аристократизмъ, но вопросъ образованія и культурности нашего народа.

Развѣ можетъ быть вреднымъ для нашего народа, если онъ научится говорить и писать правильно по грамматикѣ русскаго письменнаго языка, и тѣмъ вступить въ тѣсное сношеніе съ культурой стомилліоннаго русскаго народа. Развѣ лучше остаться ему при своемъ мѣстномъ языкѣ, котораго — быть можетъ — и въ сосѣдней жупѣ какъ слѣдуетъ не понимаютъ?

Только сознаніе національнаго единства и общности письменнаго языка можетъ обезпечить силу, престижъ и ту свѣтлую будущность всѣмъ вѣтвямъ русскаго народа, на которую онъ призванъ среди всѣхъ славянскихъ народовъ. Конечно при письменномъ языкѣ и народный языкъ (нарѣчія) имѣетъ свое значеніе, и это значеніе состоитъ въ популяризаціи науки и искусства въ такой мѣрѣ, въ какой это употребляется у всѣхъ культурныхъ народовъ.

Вотъ эти обстоятельства и причины обязывали насъ учредить общество А. Духновича. Съ перваго начала нашей дѣятельности встрѣтились мы съ большими препятствіями. Даже официальные круги работали противъ насъ. Учебники, изданные Обществомъ нашимъ, не получили апробаціи, обвиняли насъ, что мы *карпатороссы* хотимъ „омоскализовать“ нашъ русскій народъ (?), учителей и дѣтей нашихъ угрозами

принудили перейти на украинскую грамматику и „рідну мову“. Однако мы живемъ и будемъ жить! Нашъ лагерь постоянно увеличивается а „народный напрямъ“ можетъ хвалиться лишь тѣми немногими приверженцами, которые только ради личныхъ интересовъ продолжаютъ пока свои попытки, противные нашему народу. Послѣдній ударъ нанесли этому направлению коммунисты Подк. Руси, которые по харьковскому рецепту стараются расширять идеи „Радянской Украины“ при помощи украинизации, то есть посредствомъ „народнаго напрама“.

Но это явленія преходящія, а останется одинъ возможный для карпатороссовъ принципъ: *развишіе нашей національной культуры при помощи народнаго языка, которому общерусскій письменный языкъ дастъ форму. Forma dat esse rei. Наша задача продолжатъ развишіе этого процесса, начатаго у насъ еще передъ Духновичемъ и продолженнаго всею литературою Подкарпатья.* Мы не хотимъ слѣпо воспринять весь словарь письменнаго языка Россіи, но мы стараемся взявъ въ основу нашъ разговорный языкъ, пополнить его языкомъ русской литературы и тѣмъ сблизиться съ общерусскими языкомъ. Для этого нужно собирать весь составъ народнаго языка, развить фолклористику, очистить народный языкъ отъ варваризмовъ и позднихъ наслоеній и позаимствований.

Вотъ нашъ путь! Прямой и ясный, путь русской общей культуры, путь любви ко всему, что русское, путь единства великаго народа.

Д-ръ Іос. В. Каминскій.

2. Протоколъ

Учредительнаго собранія Русскаго Культурно-Просвѣтительнаго Общества имени Александра Духновича въ Мукачевѣ 22-го марта 1923 года. — Присутствуютъ 163 члена.

1. Предсѣдатель д-ръ Антоній Бескидъ послѣ открытія собранія указалъ на цѣль собранія и предложилъ д-ру Іосифу Каминскому, предсѣдателю приготовительной комиссіи, сдѣлать докладъ. Д-ръ Іосифъ Каминскій доложилъ о работахъ приготовительной комиссіи и предложилъ учредить Общество съ тѣмъ, что уставомъ общества долженъ быть утвержден-

ный правительствомъ уставъ Общества „Заря“ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями.

Послѣ дебатовъ собраніе единогласно рѣшило учредить общество подѣ названіемъ: Культурно-Просвѣтительное Общество имени Александра В. Духновича. Это общество должно быть продолженіемъ общества св. Василя Великаго.

2. Прочитанъ уставъ Общества „Заря“ и единогласно принять съ исключеніемъ параграфовъ, касающихся торгово-экономической дѣятельности общества.

3. На основаніи § 18-го собраніе единогласно избрало предсѣдателемъ общества Евменія Сабова, архидіакона въ В. Севлюшѣ, секретаремъ-дѣлопроизводителемъ Игоря Гусная, школьнаго инспектора въ Ужгородѣ. Членами центрального правленія единогласно избраны: Петръ Гебей протоіерей, д-ръ Антоній Бескидъ адвокатъ, д-ръ Симеонъ Сабовъ каноникъ, Константинъ Невидцкій намѣстникъ, Эмилианъ Мустяновичъ священникъ, Ириной Контратовичъ священникъ, Василій Анталовскій школьн. инспекторъ, Михаилъ Василенковъ учитель, Иванъ Мураній профессоръ, Николай Драгула гимн. директоръ, д-ръ Александръ Бескидъ референтъ Шк. Отдѣла, д-ръ Петръ Петригалла гл. врачъ, Юсифъ Громякъ директоръ учит. семинаріи, Михаилъ Ставровскій профессоръ, д-ръ Михаилъ Бескидъ священникъ, Иванъ Кизакъ профессоръ, Александръ Туркинякъ пенс. учитель, Феодоръ Ройковичъ намѣстникъ, Иреней Ханатъ священникъ, Александръ Демьяничъ, Александръ Ладишинскій учитель, д-ръ Василій Сулинчакъ гимн. директоръ. — Членами замѣстителями центрального правленія избраны: Иванъ Бокшай намѣстникъ, Алексѣй Сивахъ земледѣлецъ, Василій Добошъ школьн. инспекторъ, Василій Юричковъ учитель, Андрей Поповичъ учитель, Василій Шпеникъ школьн. инспекторъ, Иванъ Мигалка школьн. инспекторъ, Михаилъ Микита профессоръ, Вѣра Феделешъ учительница, Бейла Бучина учитель, Георгій Шутка учитель, Петръ Копикъ учитель, Эмилианъ Карпинецъ шк. инспекторъ и Михаилъ Торбичъ профессоръ.

Въ члены контрольной комиссіи избраны: Миронъ Петригалла учитель, Петръ Гайовичъ урядникъ и Александръ Поповичъ урядникъ.